

Джей Ти Эллисон

ДВОЙНАЯ ЛОЖЬ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э47

J. T. Ellison
LIE TO ME

Copyright © J. T. Ellison, 2017
This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd. and
Synopsis Literary Agency

Эллисон, Джей Ти.
Э47 Двойная ложь / Джей Ти Эллисон ; [перевод с
английского Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2025. —
384 с.

ISBN 978-5-04-213933-8

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ
ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБО-
РОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНО-
ДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Их жизнь построена на лжи.

Идеальный брак Саттон и Итана Монклеров на самом деле
вовсе не так прекрасен. Казалось бы, великолепная пара: краси-
вые, умные, богатые, два невероятно успешных писателя в рос-
кошном особняке в Теннесси. Но за блестящим фасадом скры-
вается уродливая правда.

Однажды Саттон исчезает, оставляя мужу записку: «Не ищи
меня». Но разве можно этому повиноваться? Подруги напуганы
и как будто уже в чем-то подозревают Итана: они знали, что он
завидовал литературным успехам жены, видели синяки на теле
Саттон. Да и день исчезновения подозрительный – годовщина
смерти их ребенка.

Полиция берется за расследование и замечает, что многие
детали рассказов Итана и подруг пропавшей не совпадают и
даже противоречат друг другу. В конце концов, у всех есть ске-
леты в шкафу...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-213933-8

© Рокачевская Н., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается Эми, которая верила,
и, как всегда, Рэнди*

Давайте познакомимся

Я вам не понравлюсь. Ну, может быть, в минуты слабости вы меня пожалеете, и прозорливость вместе с теплым чувством сострадания позволят оправдать мои поступки. Вы скажете себе: *«Бедняжка. Она ничего не могла с собой поделать»*. Или: *«Разве можно ее винить? После всего, через что она прошла?»* Вероятно, вы даже подумаете: *«Она же не виновата, просто такой родилась»*.

Конечно виновата. Я сама выбрала этот путь. Да, мне казалось, что другого выхода не было, что меня к этому подтолкнули, и голоса в голове склоняли шагнуть в темноту.

Но тем не менее я знаю, что хорошо, а что — плохо. Я в состоянии отличить добро от зла. Да, мне пришлось разрушить чью-то жизнь. Но я могла отойти в сторону, если бы захотела.

Ведь могла же?

Но это неважно.

Конечно, в глубине души вы будете меня презирать. Я гниль, поселившаяся в половицах вашего дома. Я паук, который убегает, когда вы светите фонарем в угол, и всегда наблюдает, всегда ждет. Я осколок стекла, режущий вашу босую ногу. Я все плохое, что с вами случается.

Я краду.

И убиваю.

Я оставляю за собой шлейф разрушений, который невозможно не заметить. Ненависть волна за вол-

ДЖЕЙ ТИ ЭЛЛИСОН

ной будет захлестывать вас, пока вы не опуститесь на дно моего маленького жалкого океана, а когда утонете, я буду питаться вашей плотью и превращу кости в пыль.

Теперь вы в моей власти. И совершенно беззащитны. Так что не пытайтесь сопротивляться.

Надеюсь, представление вам понравится.

Обнаружено тело

Тело лежало в пролеске, на обочине извилистой дороги, ведущей в оживленный исторический центр города. Оно было хорошо скрыто от глаз: спрятано под сосновыми ветками и толстым слоем природного мусора. Синтетическая одежда так сильно прилипла к коже, что с первого взгляда трудно определить расу или пол погибшего. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть длинные волосы странного оттенка: не то светло-русые, не то рыжие, возможно, крашенные. На левой руке нашли кольца, обручальное и помолвочное, и в конце концов тело определили как женское.

Покров из веток и наносов не остановил разложения. Личинки и мухи, которых становилось все больше, с удовольствием лакомились найденным угощением; двукрылые и жесткокрылые насекомые появились уже через три дня — они уверенно прокладывали путь для грядущей колонии синих мясных мух. Насекомых, похоже, не тревожило, что тело обожжено до неузнаваемости: для них это было что-то вроде барбекю.

Ничто, кроме естественных процессов, не тревожило тело. Над ним неторопливо кружили хищные птицы. Менее чем в пятидесяти ярдах проезжали машины, и водители не подозревали, что рядом гниет человек.

Три дня спустя сильная гроза смела несколько «погребальных» ветвей, обнажив труп, и сквозь полог листьев его побил град. От ливней земля раскисла, тело погрузилось в грязь и перевернулось на бок.

ДЖЕЙ ТИ ЭЛЛИСОН

Четыре дня спустя труп растерзал голодный койот: сорок два бритвенно-острых зуба с легкостью раскромсали мягкую плоть.

Пять дней спустя тело распалось на части; огонь, тепло, влага, насекомые, койот и естественные природные процессы быстро расправлялись с ним, не думая о чувствах близких покойной. Люди редко могут вынести мысли о происходящем с трупом.

Шесть дней спустя ее нашли.

ИТАН

Хаос — это название для любого порядка, порождающего путаницу в умах.

Джордж Сантаяна

Пропажа

Франклин, Теннесси

Сейчас

Итан нашел записку во вторник, через десять минут после того, как слез с кровати. И в этот день все изменилось. Он спустился на первый этаж, зевая и почесывая грудь, и... было пусто. Никаких следов жены.

Саттон всегда начинала день за кухонным столом, с тарелкой хлопьев, фруктами и чашкой чая. Она читала газету, насмехаясь над многочисленными опечатками — газета еле выживала, у нее имелись проблемы и посерьезнее, чем плата за приличную редактуру. На столе обычно были тарелка с хлопьями, стакан молока и ложка для Итана, а у стула аккуратно лежала открытая на спортивном разделе газета. Так было всегда. Всегда.

Но этим утром он не увидел на кухне никаких признаков того, что Саттон там побывала. Ни газеты, ни тарелки. Ни самой жены.

Итан позвал ее. Но ответа не получил. Он поискал в доме. Ее сумка обнаружилась в кабинете вместе с мобильным телефоном и ноутбуком. Права лежали в бумажнике, все кредитки на месте, а за ними — свернутая пополам двадцатка.

Наверное, она отправилась на пробежку.

От этой мысли Итан ощутил искорку радости. Когда-то Саттон была помешана на здоровье. Она каждый

день бегала, ходила пешком или занималась йогой — любые физические нагрузки, чтобы двигаться и поддерживать себя в форме. А какая у нее была форма! Когда они познакомились, Саттон была просто сногшибательной, стройной, с крепкими ногами, тонкими лодыжками и тугими, как у породистой лошади, мускулами. Она вылепила свое тело как скульптор, чтобы соответствовать Итану.

Итану Монклеру не нужна была диванная собачка вместо жены, ни за что. Ему требовалась женщина, потрясающе выглядящая в маленьком черном платье, та, с кем он мог ходить на коктейльные вечеринки. И она должна не только отлично выглядеть, но и быть прекрасной собеседницей. Ему требовался партнер на всех уровнях — физическом и интеллектуальном. Он сам был весьма привлекательным, женщины всегда окружали его вниманием, поэтому ему хотелось не только сногшибательную, но и умную жену. И Саттон идеально соответствовала этому образу.

Он знал, что они отлично смотрятся вместе: красивые, умные, успешные — такими они были.

После рождения Дэшила жена вернулась в форму со скоростью скаковой лошади, хотя позже, когда их мир рухнул, стала уставшей и отекавшей от лекарств и депрессии, и больше не стремилась к красоте и подтянутости.

И если она снова начала бегать, это внушало надежду. Еще какую.

В приподнятом настроении Итан вернулся на солнечную кухню и сам положил себе хлопья в тарелку. Насвистывая, заварил чай и пошел за стевией¹ — никакого сахара для Монклеров, они заботятся о здоровье.

И тут Итан увидел *его*. Маленький. Белый. В линейку. Листок, вырванный из блокнота на пружине. Саттон любила такие за гладкую и приятную бумагу.

¹ С т е в и я — сладкий заменитель сахара.

И это... так не соответствовало атмосфере безупречной кухни. Прежде всего Саттон была патологической перфекционисткой. Она никогда бы не оставила что-то вот так валяться.

Вся его радость растворилась. Итан тут же все понял. Она не на пробежке.

Он взял записку.

Дорогой Итан!

Неприятно так с тобой поступать, но мне нужно некоторое время побыть без тебя. Я была несчастна, ты сам знаешь. Для тебя это не должно стать сюрпризом. Прости за то, что я такая трусиха. И за все остальное прости.

Не ищи меня.

С.

Она ушла.

В груди защемило, и тогда Итан понял — у него только что разбилось сердце. Он всегда считал это выражение дурацким, но теперь понял его смысл. Такое и правда бывает. И это происходило с ним. Его словно разрывало надвое, разрывало в клочья. Неудивительно, что таинство брака от этого предостерегает: «*Что Бог сочетал, того человек да не разлучает*».

А теперь Бог в наказание разрывал его на части, и поделом. Итан все это заслужил.

Он не расплакался. В нем не осталось слез.

Итан осторожно положил записку, словно бомбу, способную взорваться от легкого прикосновения. Затем пошел в спальню. Там вроде все оказалось на месте. Ее щетка для волос, косметичка, зубная щетка аккуратно лежали на мраморе. Чемодан стоял в шкафу.

Итан снова спустился в кабинет Саттон, который располагался в глубине дома. Проверил все еще раз.

Ее ноутбук на столе.

Мобильный телефон на зарядке.

Сумочка на полу рядом с креслом. Бумажник внутри. С фотографии на правах смотрело улыбающееся лицо настоящей фотомодели.

Итан вернулся на кухню, словно зомби. Открыл холодильник и достал молоко. Насыпал хлопья в тарелку. Положил стевию в чай. Сел за пустой стол и уставился на то место, где должна была сидеть жена.

Что теперь делать? Где она может быть? Итан перебирал возможные варианты, ее любимые места, отвергая одно за другим. Конечно, он ошибается. Наверняка она просто сбежала к кому-нибудь из друзей. Именно туда она и отправилась. Может, стоит дать ей немного времени, как она просила?

Она ушла без вещей, Итан. Вся жизнь Саттон заключена в ноутбуке и телефоне. Это ее офис, ее мир.

И тут что-то щелкнуло. Саттон еще не до конца преодолела депрессию. У нее по-прежнему бывали приступы меланхолии. Она могла совершить какую-нибудь глупость. Однажды она уже пыталась, после того как... О Господи... Ее слова. Возможно, она сама все сказала.

«Я трусиха. Прости. Не ищи меня».

Он швырнул тарелку с хлопьями в стену.

— Твою мать! Ах ты, эгоистичная, бессердечная сука!

Она ушла?

«Не ищи меня».

Последние слова Саттон, обращенные к нему.

И он не стал. По крайней мере, пока. Он сел и начал размышлять. А потом перерыл все ее вещи в поисках хоть какого-нибудь намека на ответ.

Ничего. Она как будто вышла в душ и перенеслась сквозь воду в другой мир.

Итан впал в глубокое, яростное отрицание. С ней все хорошо, твердил он себе. Ей просто надо передохнуть.

И эти уговоры сработали. Мрачные мысли пропали. Но в глубине души он понимал, что Саттон никогда не поступила бы так эгоистично.

Он дал ей три часа на возвращение, три долгих и пронизывающе тихих часа, а потом, когда его начала снедать мысль, что Саттон попала в беду, сел за телефон. А как же иначе? Он же совсем не такая скотина, как многие считают. Таков удел успешных людей — остальные автоматом записывают его в говнюки, потому что он мужчина, не любит давать интервью, держит дистанцию, не выставляет себя напоказ в соцсетях и сосредоточен на работе. Хотя, может, они и правы.

Итан позвонил ее подругам, немногочисленным, но действительно близким.

Рейчел ее не видела и говорила резко, потому что уже опаздывала на работу. Нехарактерно для нее — она преподавала йогу и была самой спокойной и дружелюбной из всех подруг Саттон.

Эллен, заведующая библиотекой в университете Вандербильта, не отвечала на звонки, и он оставил безобидное сообщение: «Привет, перезвони».

Филли (на самом деле Филлис, но она терпеть не могла, когда ее так называли) ответила по стационарному телефону после первого гудка, несомненно, полагая, что это Саттон. Даже услышав голос Итана, она поприветствовала его бодро и радостно. Когда Итан спросил, не видела ли она Саттон, Филли искренне встревожилась, но заявила, что они не разговаривали несколько дней, потому что Саттон была очень занята. Он ничего не мог с собой поделать, ее тревога и желание помочь звучали настолько искренне, что он сразу же заподозрил — она что-то знает. Но когда он надавил, Филли заверила, что Саттон, вероятно, просто вышла на пробежку, и попросила перезвонить, когда та объявится, а затем отключилась с неубедительной отговоркой, что